

ИЗВЕСТНЫЙ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЧИТАЕТ, ЧТО НАДО СНИМАТЬ СЕРЬЕЗНО И КРАСИВО, ИМЕННО ДЛЯ ЭТОГО НУЖНЫ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Телевидение — это и зеркало, и прожектор

У Александра Архангельского — журналиста, культуролога, продюсера канала «Культура» — жесткий график. Недавно Александр приезжал в Петербург на лекции и встречи со зрителями и читателями и все же сумел выкроить немного времени для корреспондента «ВП» Елены ЕЛАГИНОЙ, чтобы поговорить о природе телевидения. Итак, что такое телевидение? Чего в нем больше — отражения или формирования? А грубее — навязывания?

КАНАЛ «КУЛЬТУРА» СМОТРЯТ ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК

— К сожалению, рейтинг канала «Культура», на котором вы работаете, невысок: около трех процентов. Огорчает ли вас это? Есть ли возможности расширения аудитории?

— Во-первых, на самом деле это не так плохо, как кажется. Страна все еще большая, 3% населения — это более 5 млн. С другой стороны, есть пути, конечно. Скажем, канал «Культура» не занимается собственным сериальным производством. А кто сказал, что сериалы — это обязательно «Кармелита»? Например, есть американский канал, который снимает сериалы для продвинутой аудитории. Сериал может быть очень качественной, серьезной продукцией. Кроме того, обязательно должна быть программа, вовлекающая в разговор молодежь. Причем не специальная «выгородка» для молодежи — надо не бояться сталкивать поколения, чтобы искра высклалась. Канал «Культура» пока этого не делает.

Надо перестать бояться того, что канал «Культура» государственный, и начать брать гранты у бизнеса на создание серьезных больших документальных проектов. Большие деньги нужны не для того, чтобы заплатить авторам, а чтобы снять серьезно и красиво. Вот пример: мы снимаем фильм про библиотеки. У нас максимум 5 съемочных дней, максимум 5 монтажных смен. Нормальный аналогичный фильм на BBC снимают до полугода. А почему авторское кино показывается сегодня не на канале «Культура», а в ночном показе на Первом и на «России»? Почему молодые режиссеры не присутствуют на канале «Культура» со своими лентами?

— К кому эти вопросы? К руководству канала, которое только что поменялось?

— Руководство в самом деле только что поменялось. И предъявлять ему претензии не совсем честно. Посмотрим, что будет делать новое руководство.

К кому вопросы? К общественному совету, который есть при канале «Культура», но не имеет никакого веса. Почему общественный совет ничего этого не предложил? Ни на чем не настоял? И это вопросы к деятелям культуры. Почему нет никаких открыток писем с предложениями, с идеями?

У РУКОВОДИТЕЛЕЙ КАНАЛОВ ДОЛЖНО БЫТЬ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

— Случается ли вам сидеть по другую сторону экрана и быть не только телезрителем, но и телезрителем?

— Удастся. Но редко. Я смотрю РБК, он меня не раздражает. Я смотрю штучный кинопоказ, он в России лучший. Обязательно смотрю лучшие документальные проекты на «России». Я сейчас назову не только то,

— Я убежден, что теперь на ТВ будут возвращаться проекты, связанные с продвижением культуры за пределами канала «Культура», что в ближайшие годы мы увидим большие телепроекты, связанные с продвижением книги. Вообще с обыванием населения ТВ решило немного завязать.

что мне нравится, но и то, что вызывает отклик. От «Византийской империи» о Тихона Шевкунова до цикла Сванидзе «Исторические хроники». Если говорить о небольших каналах, то это то, что делает Молчанов на «Ностальгии»: «До и после+».

Но самое большое впечатление последнего времени — это, конечно, «Подстрочник» Лилианы Лунгиной, который вышел на канале «Россия» летом. Это событие номер один. Нынешний главный редактор канала «Культура» Сергей Шумаков вместе с Олегом Добродеевым приняли с ходу, как только Парфенов принес им диск. Фильм из 12 серий, где просто сидит женщина и просто рассказывает о своей жизни. Полная статика, снятая двумя камерами.

— Та самая ненавидимая всеми телевизионщиками «говорящая голова»...

— Да. Тем не менее это было пущено по четыре серии за вечер, и все смотрели не отрываясь. И слушали Лилиану Лунгину, которую мы знаем как переводчицу «Карлсона» и многого другого.

Она прожила совершенно удивительную жизнь. Она же жила во Франции. Мама привезла ее к папе в СССР, и они, пересекая границу, увидели площади с голодными людьми и поняли, что попали в ад. И тем не менее, что удивительно в этом фильме — там нет ощущения ужаса, а есть ощущение жизни. Там нет этого перестроечного антисоветского деления: советское — антисоветское, политическое — неполитическое. Но там, в отличие от 2000-х, говорится о том, что есть добро и зло, есть свобода и несвобода. Есть чекисты. Есть интеллектуалы. И нет между ними союза равных. Этот фильм не мог выйти ни в начале 90-х, ни в начале 2000-х. Режиссер Дорман делал этот фильм 10 лет. Практически в никуда. И то, что его с ходу поставили в эфир, говорит о многом. Значит, поняли, что поворачивается что-то. Ведь у руководителей каналов не должно быть вкуса, у них должно быть чувство времени.

ЭФИР БЕЗ КРЕАТИВА

— Почему наше телевидение буквально забито лицензионными программами? Неужто своего креатива нет?

— У нас есть хорошие российские машины? Нет. Почему? А потому что нерентабельно на существующей стадии развития авто-

В программе Архангельского всегда обсуждаются только важные и актуальные темы.

прома разрабатывать самим новую модель. Пока мы будем разрабатывать, отставание будет только нарастать. Во Франции нет французских компьютеров. Что — ей от этого хуже? Франция, опоздав, попыталась создать свой компьютер, он был лучшим в мире, только он оказался по себестоимости никому не нужен. Лучше купить лицензию, сделать кальки. Мы отстали в развитии телевизионного массового продукта.

— Насколько мы отстали?

— Навсегда. Подчеркиваю, имеются в виду форматы массового ТВ. А вот в некоторых вещах мы имеем все шансы. Например, в документалистике. За последние десять лет снято огромное количество фильмов, которых никто не видел. Их финансировало Министерство культуры, и они ушли в никуда. Покажите их на том же канале «Культура», и вы увидите — результат будет потрясающий.

Если брать развлекательное ТВ, то, нравится мне или не нравится «Прожекторперисхилтон», делается он очень качественно и прямым аналогом у него нет. Что такое «Прожекторперисхилтон»? Это пародийно вывернутый наизнанку «Взгляд». Четыре человека на кухне обсуждают все главное — не про политику отдельно, не про экономику отдельно, не про культуру отдельно, а про все вместе, про то, что нас волнует. Здесь мы тоже в некоторой ловушке. Не можем придумать нового, можем только спародировать старое. Еще раз повторяю: незачем изобретать игры, они уже все придуманы. Нужно покупать лицензии.

МЫ ПОЛУЧИМ СВОБОДУ. НО ПОТЕРЯЕМ ОБЩИЙ ЯЗЫК С СОСЕДАМИ

— А что скажет культуролог Александр Архангельский о будущем ТВ при экспонентном взлете цифровых технологий, наступлении Интернета?

— Мы потеряем главное преимущество и утратим главный недостаток по одной и той же причине. Главное преимущество ТВ

в том, что оно создает единую информационно-культурную среду обитания для всех: ученых, неученых, москвичей, петербуржцев, жителей малых городов и сел. Это все мы, россияне, которые знают, про что рассказывают новости. Это нас объединяет. И это будет убито. Мы разойдемся.

Возникнет пассивное большинство, которое будет смотреть бесплатные массовые телеканалы. И будет активное меньшинство, которое вообще не будет смотреть это ТВ, оно будет смотреть маленькие телеканалы для своих. Схема будет такая: большие каналы, построенные по принципу салата оливье — много разнородных продуктов и много майонеза, чтобы не почувствовали разнородность продуктов. Будут дециметровые тематические каналы типа СТС, посвященные одной теме. Развлечения. Или «Жизнь после 50». Будут спутниковые, нишевые каналы — не просто развлечения, а, скажем, все о кино или о театре. Специализированные каналы. Будут кабельные, более узкие. Например, в определенное время можно выбрать для просмотра один фильм из двадцати. Будут еще более узкие — интернет-ТВ. И там можно будет объединяться по совсем узким интересам. И это свобода. Но именно из-за этой свободы нам будет еще труднее найти общий язык с соседом, с жителем другого города.

— И — последний вопрос. Обычно телевизионщики говорят, что ТВ отражает состояние общества. По-вашему, ТВ — это только зеркало или инструмент манипулирования массовым сознанием?

— Это квантовое зеркало, которое меняет объект наблюдения в процессе наблюдения. Конечно, оно ориентируется на запросы зрителей, как и всякий рыночный инструмент. Но оно, ориентируясь на запрос, укрепляет этот запрос и развивает его. Иногда оно может попытаться сформировать другой запрос. Это нелегко. Но оно и этой властью обладает. Совершенно очевидно, что ТВ — это и спрос, и предложение, и зеркало, и прожектор, и все остальное.